

С. Гулевич

**История Лейб-гвардии Финляндского полка
1806-1906 г.г.**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

C11 **С. Гулевич**
История Лейб-гвардии Финляндского полка 1806-1906 г.г.: Часть 4 / С. Гулевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 502 с.

ISBN 978-5-458-04811-8

Фундаментальное пятитомное издание было приурочено к 100-летнему юбилею полка. Решение о подготовке данного труда было принято в октябре 1902 г. Богатый военно-исторический материал о боевом пути полка охватывает примерно 25 лет по каждому тому. Автором-составителем является С.А. Гулевич (1872–1918). С 1895 г. он служил в чине подпоручика Преображенского полка, а затем капитаном Финляндского полка. Был автором учебника для солдат и ряда изданий истории полка (1909, 1910 и 1913 гг.), дослужился до командира Финляндского полка и чина полковника. В своей работе он опирался на два предшествующих полковых изданий. Данное военно-историческое исследование подготовлено на высоком научном уровне, снабжено значительным количеством иллюстраций и повествует не только о действиях полка, но и развитии вооруженных сил России в течение целого столетия.

ISBN 978-5-458-04811-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Мирное время 1881—1894 г.г.—Двухсотлѣтие Русской арміи.—Командиры полка.—Юбилейные дни 1881 года.—Вторая история Л.-Гв. Финляндского полка Полковника Ф. Ростковского, изд. 1881 года.—Кончина Августѣйшаго Шефа полка Великаго Князя Константина Николаевича.—Важиѣшія событія.

Послѣдняя четверть вѣковой жизни Л.-Гв. Финляндского полка протекла въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го и нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича. Первая половина этого 25-ти лѣтія принадлежитъ минувшему царствованію, начавшемуся 2-го марта 1881 года.

Канунъ этого дня представляетъ собою черную страницу въ исторіи Россіи: 1-го Марта, въ 3 часа 35 минутъ по полудни, въ Бозѣ почилъ Царь-Освободитель Государь Императоръ Александръ II-ой, погибшій отъ руки святотатственного убійцы. ¹ Злодѣяніе, жертвой котораго былъ обожаемый Монархъ, означеновавшій Свое царствованіе великими актами замѣчательнаго человѣколюбія, поразило всѣхъ подобно громовому удару, хотя и до этого на священную жизнь Государя Императора производились многократныя покушенія. Войска гвардейскаго корпуса, имѣвшія счастье всегда пользоваться благосклоннымъ и милостивымъ вниманіемъ Державнаго Вождя Русской арміи, проведшаго въ рядахъ ихъ Свою воинскую службу, были особенно глубоко потрясены событіемъ 1-го Марта.

Горестный день 1-го Марта 1881 года начался въ гвардіи обычнымъ разводомъ въ Высочайшемъ присутствіи. Послѣ развода, едва офицерство разѣхалось по своимъ частямъ, какъ въ полки прибыло извѣстіе о совершившемся злодѣйскомъ покушеніи; одновременно съ этимъ получено было и предписаніе о немедленномъ прибытіи всѣхъ офицеровъ въ Зимній дворецъ.

Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку въ то время въ казармахъ находилось ограниченное число офицеровъ, такъ какъ части полка, заступившія еще наканунѣ, т. е. 28-го Февраля, въ нарядѣ по карауламъ первого отдѣленія, еще не возвращались въ казармы. Свободные же отъ нарядовъ офицеры отправились тотчасъ же въ Зимній Дворецъ, куда уже съѣзжалось множество офицеровъ отъ всѣхъ частей гвардіи и округа, стоявшихъ въ Петербургѣ. Площадь передъ дворцомъ была полна народомъ. На лицахъ всѣхъ былъ виденъ ужасъ, всѣ спрашивали, что съ Государемъ, но никто не зналъ, что отвѣтить... Вскорѣ прискакали казаки и окружили весь Дворецъ. Внутри дворца сановники, генерали-теть и офицерство съ трепетомъ ожидали разъясненія тайны. По прошествіи нѣкотораго времени изъ внутреннихъ апартаментовъ дворца вышелъ графъ Суворовъ-Рымникскій и надѣрывающимся отъ слезъ голосомъ сказалъ: „Tout est fini, messieurs“. Предположеніе, которому каждый боялся придать хоть сколько нибудь вѣры, осуществилось: Государя Императора Александра II-го не стало. . . .

Въ моменты совершенія преступленія и въ послѣдовавшіе за нимъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, занимая караулы, охранялъ Зимній дворецъ; поэтому офицеры полка, бывшіе въ дворцовомъ караульномъ нарядѣ, могли ранѣе прочихъ имѣть свѣдѣнія о томъ, что совершилось въ то время во дворцѣ и быть даже отчасти свидѣтелями этого.

Бывшій въ тотъ день караульнымъ начальникомъ во внутреннемъ караулѣ Финляндскій офицеръ, Поручикъ Сивицкій пишетъ въ своей запискѣ, что при извѣстіи, полученному карауломъ въ 3-мъ часу дня, о покушеніи на Государя, душевное состояніе его и низкихъ чиновъ караула было ужасно. „Трудно описать тяжелое удрученное состояніе,—говорить онъ,—какъ мое. такъ и всего караула; многіе низкіе чины плакали. Тяжесть нашего душевнаго состоянія увеличивалась еще полной неизвѣстностью о состояніи здоровья Государя. Минутъ черезъ пять приѣжалъ плацъ-адъютантъ и передалъ приказаніе коменданта: взять двухъ часовыхъ и слѣдовать съ ними къ кабинету Государя. Около кабинета меня встрѣтилъ самъ коменданть и приказалъ: „двухъ часовыхъ поставьте у кабинета Государя: сами оставайтесь здѣсь-же и никого въ кабинетъ Госу-

даря не пропускайте, кромъ членовъ Императорской Фамилії". При мнѣ пріѣхалъ Наслѣдникъ-Цесаревичъ Александръ Александровичъ и прочіе члены Императорского Дома. Въ Фельдмаршальской галлереѣ набралось масса народа; тутъ были: военные въ мундирахъ и сюртукахъ, нѣсколько докторовъ и статскихъ.

„Около 3-хъ часовъ меня смѣнили гвардейскіе саперы; я снялъ часовыхъ и караулъ; послѣ смѣны приказано караулъ отвести на главную гауптвахту и ожидать дальнѣйшихъ приказаний..."

„Минуты казались часами отъ того тяжелаго, гнетущаго вопроса: что съ Государемъ? Хотя вѣсти приходили неутѣшительныя, но каждый жилъ еще надеждою. Вдругъ какъ громомъ поразило всѣхъ извѣстіе, что Государь скончался. Когда это печальное событие сообщено было караулу, солдаты расплакались“.

Въ тотъ же день въ приказѣ по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго военного округа былъ объявленъ манифестъ о кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича ².

На другой день, 2-го Марта, состоялось принесеніе присяги на вѣрноподданичество Государю Императору Александру III войсками Гвардіи и Петербургскаго округа. Л.-Гв. Финляндскій полкъ торжественно приносилъ свою присягу, выстроенный къ 9 часамъ утра на набережной близъ казармъ, въ парадной формѣ, безъ траура. ^{*} Въ тѣ часы офицеры всѣхъ частей Петербургскаго гарнизона отправились въ Зимній дворецъ для присяги и принесенія поздравленія по случаю восшествія на престолъ Императора Александра III.

2-го же Марта войскамъ гвардіи и округа былъ объявленъ Высочайший приказъ, въ которомъ Государь Императоръ Александръ III изъявлялъ Свои чувства горячей любви къ нимъ и передавалъ командованіе ими Великому Князю Владиміру Александровичу. Приказъ гласилъ слѣдующее: ³

„Промыслу Божію угодно было неожиданно поразить всѣхъ Насъ страшнымъ ударомъ. Мы лишились Отца и Государя Нашего Александра Николаевича.

„Съ чувствомъ невыразимой скорби и благодарной памяти къ благодѣяніямъ покойнаго Императора, объявляя войскамъ о столь печальномъ событии, Я твердо убѣжденъ, что теплые мольбы ко Всевышнему солыются съ Моими обѣ упокоеніи души незабвеннаго Моего Родителя.

„Съ минуты вступленія на Престолъ и до самой кончины Императоръ Александръ II-й не переставалъ горячо любить войска, отечески о нихъ заботиться и постоянно оказывать имъ Монаршее вниманіе.

„Наслѣдуя завѣщаннья Мнѣ любовь и попечительность эти, Я всегда сохраню въ Моемъ сердцѣ и памяти о времени, Мною проведенномъ въ славныхъ рядахъ гвардіи и Петербургскаго военного округа.

„Вѣряя командованіе этими войсками Любезнѣйшему брату Моему Великому Князю Владиміру Александровичу, Я не сомнѣваюсь, что, и состоя подъ Его начальствомъ, они

* 3-го Марта и въ послѣдующіе дни присягали болыные, командировочные, иновѣрцы и проч.

поддержать въ себѣ ту доблесть, преданность Престолу и Отечеству, тотъ духъ и порядокъ, которыми до нынѣ отличались.

„Разставаясь съ войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, долгомъ считаю отдать полную справедливость примѣрно усердной и ревностной службѣ Моихъ ближайшихъ сотрудниковъ, неусыпнымъ стараніемъ которыхъ Я постоянно былъ удостоиваемъ Всемилостивѣйшаго благоволенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Е. И. В. Велиній Князь Владими́ръ Александровичъ.
Главнокомандующій войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа съ 1881 по 1905 годъ.

Владимира Александровича по командованію корпусомъ былъ назначенъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Шуваловъ, бывшій во главѣ 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи во время кампаніи 1877—78 годовъ и потому особенно цѣнившій эти полки. Вступая въ командованіе корпусомъ, Графъ Шуваловъ обратился къ гвардейцамъ со слѣдующимъ приказомъ: „Съ благоговѣніемъ принимаю командованіе войсками, съ которыми неразрывно связаны для меня славныя воспоминанія минувшей войны. Какъ тогда Богъ благословилъ полнымъ успѣхомъ наши общія, дружныя усилия, такъ и теперь, въ настоящую тяжкую годину испытаній, да поможетъ Онъ намъ вѣрною и преданною службою, явиться достойными того довѣрія и тѣхъ милостей и заботъ, которыя Его Величество постоянно оказывалъ Своей гвардіи во время личнаго командованія корпусомъ“.

Съ первыхъ-же чиселъ Марта мѣсяца началась усиленная служба по охраненію столицы.

„Искренно благодарю помощника командующаго войсками, командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій, мѣстныхъ войскъ и отдельовъ военно-окружнаго управления, командировъ бригадъ и полковъ, равно всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, входящихъ въ составъ войскъ, управлений и учрежденій округа. Нижнимъ чинамъ объявляю Мое душевное спасибо.

„Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ“.

„Александръ“.

Въ послѣдующіе дни въ войсковыхъ частяхъ объявлялся манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Александра III.

6 Марта въ 8^{1/2}, часовъ утра Л.-Гв. Финляндскій полкъ, въ парадной формѣ, въ шинеляхъ въ рукава, былъ выстроенъ въ полковомъ манежѣ для выслушанія этого Высочайшаго манифеста и принесенія молитвы о здравіи и долгоденствіи Государю Императору и Императорской Фамиліи.

14 Марта преемникъ Великаго Князя

Владимира Александровича по командованію корпусомъ былъ назначенъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Шуваловъ, бывшій во главѣ 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи во время кампаніи 1877—78 годовъ и потому особенно цѣнившій эти полки. Вступая въ командованіе корпусомъ, Графъ Шуваловъ обратился къ гвардейцамъ со слѣдующимъ приказомъ: „Съ благоговѣніемъ принимаю командованіе войсками, съ которыми неразрывно связаны для меня славныя воспоминанія минувшей войны. Какъ тогда Богъ благословилъ полнымъ успѣхомъ наши общія, дружныя усилия, такъ и теперь, въ настоящую тяжкую годину испытаній, да поможетъ Онъ намъ вѣрною и преданною службою, явиться достойными того довѣрія и тѣхъ милостей и заботъ, которыя Его Величество постоянно оказывалъ Своей гвардіи во время личнаго командованія корпусомъ“.

Съ первыхъ-же чиселъ Марта мѣсяца началась усиленная служба по охраненію столицы.

Время наступившее тогда было весьма тревожно: революционное движение въ Петербургѣ проявлялось весьма явно. 3 Марта одинъ изъ высшихъ сановниковъ писалъ въ дружескомъ письмѣ: „Я не могу освободиться отъ трепета и опасеній всякаго рода“. 15 Марта онъ же писалъ: „Барановъ (назначенный послѣ покушенія С.-Петербургскимъ градоначальникомъ) явился, едва держась на ногахъ. Со времени назначенья онъ еще не отдыхалъ ни днемъ, ни ночью. Ночью происходитъ у него главная работа“. Священной Особѣ Государя Императора опасность грозила „на каждомъ шагу“, по выражению того-же современника.

Въ виду такого положенія, войскамъ гвардіи и округа пришлось въ то тяжелое для Россіи время нести усиленную охранную службу, начавшуюся вслѣдъ за полученіемъ около 3-хъ часовъ пополудни 1-го Марта слѣдующей телеграммы начальника штаба округа, Генералъ-Адъютанта Розенбаха: „Всѣмъ чинамъ быть въ казармахъ и людей не увольнять“. Въ 5 часовъ по полудни послѣдовала новая телеграмма: ⁴ „Приказано принять мѣры къ охраненію въ казармахъ порядка. На случай надобности имѣть въ готовности въ каждой части по ротѣ и эскадрону. Сверхъ того, находиться въ казармахъ при каждой ротѣ и эскадронѣ по одному офицеру“.

Послѣдовавшими распоряженіями Л.-Гв. Финляндскому полку была поручена охрана Васильевскаго острова; полкъ высыпалъ патрули, которые охраняли улицы вмѣстѣ съ казачими разъѣздами.

„Вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, требующихъ усугубленія надзора“, въ приказѣ по полку отъ 6-го Марта 1881 года предписано было принять слѣдующія временные мѣры:

Имѣть на ночь въ распоряженіи дежурного по полку на полковой гауптвахтѣ 6 человѣкъ для патрулированія.

Установить дневное и усиленное ночное патрулированіе по районно на улицахъ передъ казарменнымъ расположениемъ батальоновъ и командъ.

Всѣхъ злонамѣренныхъ лицъ и распространяющихъ прокламаціи тотчасъ же задерживать.

Патрулированіе было начато полкомъ 3-го Марта, когда въ приказѣ по полку было объявлено о ежедневной высылкѣ на ночь патрулей на газовый заводъ и водопроводы, по 12 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ.

Усиленные наряды вообще въ то время были такъ многочисленны, что не хватало людей; надо было, помимо выставленія обыкновенныхъ карауловъ, усиленныхъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, назначать команды и роты въ помошь полиціи и на вызовъ на случай пожара. Вслѣдствіе этого въ приказѣ по полку, вплоть до Апрѣля мѣсяца, зачастую объявлялось слѣдующее: „патрули на газовый заводъ и къ водопроводамъ на завтрашнее число нарядить, вслѣдствіе неимѣнія въ полку свободныхъ отъ нарядовъ нижнихъ чиновъ, отъ учителей“.

Затѣмъ, отъ полковъ гвардіи и округа отбывались особые наряды; такъ, съ половины Марта были командированы офицеры и нижніе чины въ распоряженіе градоначальника и нижніе чины—въ особую команду для охраны Аничковскаго дворца.

Л.-Гв. отъ Финляндского полка въ распоряженіе С.-Петербургскаго градоначальника были назначены Прапорщики Сирелусъ, Бабушкинъ, Спирингъ и Спицынъ⁵. Означеніе офицеры пробыли съ 19-го Марта по 14-е Апрѣля при градоначальствѣ, заявивъ себя тамъ „отличной и вполнѣ усердной службой“; послѣ 14-го Апрѣля, когда теченіе дѣлъ въ городѣ приняло болѣе благопріятный оборотъ, половина офицеровъ была откомандирована обратно въ свои части, почему Прапорщики Спирингъ и Бабушкинъ вернулись въ свой полкъ, остальные же остались еще на нѣкоторое время въ командировкѣ. Нижнихъ чиновъ на усиленіе С.-Петербургской полиціи было отправлено отъ полка 3 унтеръ-офицера и 27 рядовыхъ.

Командированіе нижнихъ чиновъ для охраны Собственнаго Его Величества Аничковскаго дворца послѣдовало во второй половинѣ Марта; оно было мотивировано въ предписаніи штаба округа слѣдующимъ образомъ⁶:

„Для возможно большаго обезпеченія успѣха исполненія часовыми лежащихъ на нихъ обязанностей по содержанію болѣе важныхъ караульныхъ постовъ въ Собственномъ Его Величества Аничковскомъ дворцѣ, Его Императорское Высочество командующій войсками изволитъ признавать необходимымъ назначать однихъ и тѣхъ же нижнихъ чиновъ, которые такимъ образомъ пріобрѣтутъ большую возможность всесторочне изучить условія сдачи, всѣ мѣстныя особенности и освоиться съ придворною прислугою.

„Съ этою цѣлью Государь Великій Князь приказалъ изволилъ: сформировать особую команду, въ составѣ опредѣленномъ прилагаемымъ расписаніемъ, которую и ввѣрить Л.-Гв. Егерскаго полка Флигель-Адъютанту Капитану Богаевскому“.

Л.-Гв. Отъ Финляндскаго полка въ эту команду назначено было: 1 унтеръ-офицеръ и 25 рядовыхъ. Изъ людей, командированныхъ такимъ образомъ отъ всѣхъ полковъ гвардіи, составилась особая рота, развернувшаяся впослѣдствіи въ Сводно-Гвардейскій батальонъ, который и донынѣ несетъ почетную службу по непосредственной охранѣ Особы Государя Императора.

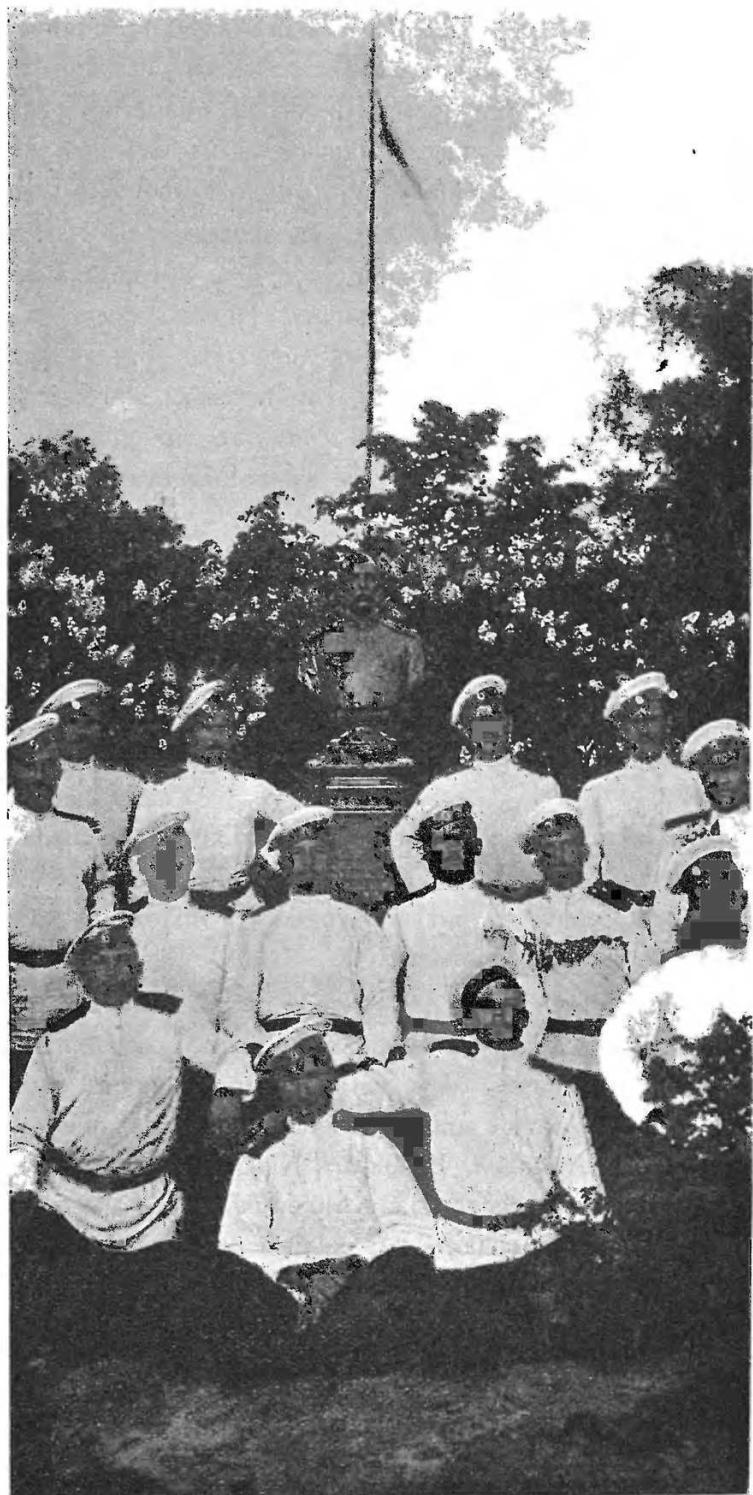
Значительность революціоннаго движенія въ то печальное время возросла до того, что со стороны соціалистовъ были произведены настойчивыя попытки повліять на войска путемъ подбрасыванія прокламацій у казармъ; подбрасывателей было приказано немедленно арестовывать, а самая прокламація представлять въ штабъ округа.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ эти смутные дни несъ службу ревностно и спокойно; тяжелая служба эта выполнялась имъ въ сознаніи ея необходимости, какъ священнаго долга передъ Царемъ и Отечествомъ. Тяжесть положенія увеличивалась еще и потому, что не только въ служебной обстановкѣ, но и въ житейской, нижнимъ чинамъ и офицерамъ приходилось тогда быть постоянно на сторожѣ для отраженія всякихъ посягательствъ со стороны лицъ революціоннаго направленія. Въ этомъ отношеніи особенно затруднительно было положеніе офицеровъ, которые каждую минуту могли подвергнуться возмутительнымъ выходкамъ со стороны неблагонадежныхъ элементовъ. Одинъ изъ подобныхъ случаевъ произошелъ съ двумя Финляндцами, Прапорщиками Нагелемъ и Спирингомъ. Зайдя, 6-го Марта, въ одну изъ табачныхъ лавокъ на Васильевскомъ островѣ, они послужили причиной гнусной выходки со стороны продавщицы, которая, при видѣ

офицеровъ, стала произносить возмутительныя слова, оскорблявшія память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. Прапорщики Нагель и Спирингъ тотчасъ-же привлекли эту проказницу къ законной отвѣтственности, о чёмъ и сообщили командири полка ⁷.

Изъ другихъ случаевъ, коснувшихся Л.-Гв. Финляндскаго полка въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ быть упомянутымъ молоденкій поступокъ унтеръ-офицера 6-й роты Башкирова, совершенный имъ въ слѣдующемъ 1882 году. Въ приказѣ по полку по этому поводу было отдано слѣдующее ⁸: „31 Декабря 1882 года, 6-й роты младшій унтеръ-офицеръ Андрей Башкировъ былъ посланъ съ денежнымъ пакетомъ въ Семеновскій военный госпиталь, а по возвращеніи, проходя мимо толпы народа, собравшейся у Семеновскаго моста въ ожиданіи проѣзда Государя Императора, лично задержалъ злонамѣренное неизвѣстное лицо, которое было имъ сдано приставу Московской части.“

15-го Марта состоялось погребеніе въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича. Въ этотъ день Л.-Гв. Финляндскій полкъ, въ полномъ траурѣ, былъ расположженъ въ ряду другихъ ча-

Бюстъ Императора Александра II въ Красномъ Селѣ, въ память командованія Его Императорскимъ Величествомъ 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіей въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

стей, на Кронверкскомъ проспектѣ. Печальная церемонія завершилась салютационной пальбой по сигналу изъ Петропавловской крѣпости; каждый батальонъ произвелъ по шести залповъ. Эти залпы были послѣднимъ прощаніемъ войскъ Гвардіи съ Государемъ Императоромъ Александромъ II, столь милостиво относившимся къ нимъ, такъ ихъ любившимъ и такъ близко вникавшимъ въ ихъ интересы. Глубокою скорбью преисполнены были ряды гвардейцевъ въ тотъ тяжелый для Россіи день.

Въ Апрѣлѣ того же года были Высочайше пожалованы войскамъ Гвардіи и г-му Военному Павловскому училищу мундиры, которые изволилъ носить въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Для торжественнаго принятія ихъ были назначены полуроты отъ первыхъ ротъ полковъ Гвардіи, съ хорами музыки и ротными барабанщиками и горнистами. 29-го Апрѣля всѣ полуроты выстроились противъ посольского подъѣзда Зимняго дворца въ три линіи. Въ Зимній же Дворецъ собирались штабъ-офицеры съ ассистентами, назначенные для принятія Царскихъ мундировъ.

Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка полуротнымъ командиромъ были назначены Поручикъ Кноррингъ; для принятія мундира—Полковникъ Прокопе, ассистентами-же—Подпоручики Антоновичъ и Спирингъ.

Въ казармахъ встрѣча мундира была произведена всѣмъ полкомъ, выстроеннымъ на набережной, послѣ чего, по отслуженіи панихиды по Императору Александрѣ II-му, пожалованный мундиръ былъ положенъ въ приготовленную для него въ полковой церкви витрину⁹.

Другой Финляндскій мундиръ въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича былъ пожалованъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу „на память“ о полку и положенъ на храненіе въ церковь Большого дворца^{*} въ городѣ Павловскѣ¹⁰.

Почти черезъ два года, въ 1883 году, полки 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи приняли участіе въ торжествѣ непосредственно связанномъ съ именемъ Императора Александра Николаевича. То была постановка бюста Императору Александру II, пожалованного полкамъ этой дивизіи Августѣйшимъ Главнокомандующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго округа, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Его Высочество пожаловалъ бюстъ для увѣковѣченія дорогого для полковъ дивизіи времени, когда они, въ 1841—1842 годахъ, находились подъ командой Цесаревича, а впослѣдствіи Императора Александра II-го. Указанный бюстъ былъ пожалованъ Великимъ Княземъ для помѣщенія его въ Красносельскомъ лагерѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ Августѣйшій Начальникъ дивизіи имѣлъ Свою ставку, т. е. въ нынѣшнемъ расположеніи Л.-Гв. Гренадерскаго полка¹¹.

Безпредѣльная любовь гвардіи къ почившему въ Бозѣ Государю Императору Александру Николаевичу нашла себѣ вещественное выраженіе въ образованіи всѣми офицерами и нижними чинами Гвардіи капитала въ память Императора Александра II. Комиссія, завѣ-

* Тамъ же хранится и Финляндская фуражка Императора Александра II-го.

дывавшая этимъ капиталомъ, нашла наиболѣе цѣлесообразнымъ обратить его, вмѣсто постройки часовни, какъ это предполагалось первоначально, на учрежденіе стипендиі въ военно-учебныхъ заведеніяхъ для сыновей офицеровъ; что же касается части капитала, собранного нижними чинами, то ее рѣшено было обратить на усиленіе образныхъ суммъ. Та-же комиссія окончательно утвердила норму пожертвованій, а именно въ размѣрѣ 1200 р. съ общества офицеровъ каждого полка ¹².

Въ 1883 году гвардія приняла участіе въ торжествахъ Св. Коронованія Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Л.-Гв. отъ Финляндскаго полка участвовалъ его 1-й батальонъ, вошедшиі въ составъ 4-го своднаго гвардейскаго полка. Батальонъ Финляндцевъ отправился въ Москву подъ командой Флигель-Адъютанта Полковника Строева, въ составѣ 462 чел. нижнихъ чиновъ, при 17-ти офицерахъ и 1 врачу ¹³.

Выступленіе батальона состоялось 3-го Мая, въ 12^{1/2} часовъ дня, послѣ напутственнаго молебна, совершенного на набережной у казармъ. Движеніе батальона въ Москву было произведено по Николаевской желѣзной дорогѣ. Почти двое сутокъ длился переѣздъ * и 5-го Мая, въ 2 часа дня батальонъ, прибывъ въ Москву, былъ встрѣченъ командующимъ пѣхотою своднаго гвардейскаго отряда, Его Высочествомъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ. Слѣдя къ Александровскимъ казармамъ, батальонъ остановился у Кремля для отданія чести знамени, которое было отнесено въ Кремлевскій Дворецъ вмѣстѣ со знаменемъ Л.-Гв. Павловскаго полка. У казармъ, батальонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка встрѣтился съ батальономъ Волынцевъ, готовившимся къ ученію. При приближеніи Финляндцевъ Волынцы, какъ младшіе братья, взяли на плечо, — Финляндцы отвѣтили тѣмъ же. Послѣ этого привѣтствія депутація отъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка, квартировавшаго тогда въ Александровскихъ казармахъ, встрѣтила батальонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, при чемъ предложила нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки съ булкой и обѣдъ, а офицерамъ—закуску. Угощеніе для нижнихъ чиновъ было предложено на плацу казармъ. При этомъ Полковникъ Костенко, командиръ 1-го пѣх. Невскаго полка, предложилъ первый тостъ за здоровье Государя Императора и второй—за гостей, на что въ отвѣтъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ Строевъ провозгласилъ тостъ за радушныхъ хозяевъ; затѣмъ офицеры были приглашены на завтракъ въ дежурную комнату Невцевъ.

Размѣщеніе въ Александровскихъ казармахъ оказалось прекраснымъ; каждому нижнему чину было дано по отдельной койкѣ; всюду была образцовая чистота. Офицерамъ была отведена одна изъ большихъ комнатъ полковой учебной команды; нѣкоторые помѣстились на частныхъ квартирахъ.

На другой же день, 6-го Мая въ 6 ч. утра, расположеніе батальона поѣтилъ Принцъ Ольденбургскій и нашелъ все въ порядкѣ. 6-го же Мая, по случаю празднованія рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, офицеры были приглашены

* Батальонъ двигался по желѣзной дорогѣ 46 часовъ, на семь часовъ болѣе назначенаго по расписанию времени, вслѣдствіе неисправнаго состоянія вагоновъ.

на молебствіе въ Чудовъ монастырь. 7-го Мая въ 9^{1/2}, часовъ утра посѣтилъ казармы Главноначальствующій надъ всѣми войсками расположеннымми въ Москвѣ и ея окрестностяхъ Великій Князь Владіміръ Александровичъ. Съ этого дня начались ежедневныя строевые занятія, производившіяся два раза въ день; они заключались въ одиночныхъ, ротныхъ и батальонныхъ ученіяхъ, церемоніальномъ маршѣ и репетиціяхъ къ парадамъ.

10-го Мая, въ 9 часовъ утра батальонъ Финляндцевъ выступилъ изъ казармъ *, въ составѣ 4-го своднаго гвардейскаго полка, для принятія участія въ торжественномъ въездѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. Въ 10^{1/2}, часовъ утра батальонъ выстро-

ился на Тверской улицѣ развернутымъ фронтомъ, лѣвымъ флангомъ отъ дома генераль-губернатора по направлению къ Кремлю. Затѣмъ послѣдовалъ объездъ батальона высшими начальствующими лицами коронаціоннаго отряда.

Въ 2 часа дня Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи громадной свиты изволили выѣхать изъ Петровскаго дворца—обычнаго мѣстопребыванія русскихъ Монарховъ передъ коронованіемъ. Около 3 часовъ дня вся блестящая про-

цессія прослѣдовала мимо Финляндскаго батальона. Звуки народнаго гимна и могучее, задушевное „ура“ встрѣчали Государя Императора Александра Александровича и Государыню Императрицу Марію Феодоровну. Праздничное убранство улицъ, массы ликующаго народа и безконечныя шпалеры войскъ, стоявшихъ по всему пути процессіи, въ сочетаніи съ пышностью и блескомъ Государевой свиты, составили замѣчательно величественную картину, которая навсегда запечатлѣлась въ памяти присутствовавшихъ.

Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ; по улицамъ ходили сплошнымъ потокомъ громадныя ликующія толпы народа.

11-го Мая произошло освященіе Государственного знамени въ Кремлевскомъ дворцѣ; на эту церемонію отъ Финляндцевъ удостоенъ былъ приглашенія Флигель-Адъютантъ Полковникъ Строевъ.

Наконецъ, наступило 15 Мая — день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Для участія во всероссійскомъ торжествѣ отъ батальона Л.-Гв. Финляндскаго полка была назначена полурота роты Его Высочества, подъ командой Капитана барона фонъ-Функа 1-го, при Прапорщикѣ Бабушкинѣ.

Въ 5 часовъ утра выступила полурота изъ казармъ ** и направилась въ Кремль. Здѣсь она расположилась по лѣвой сторонѣ устроенного для процессіи хода, противъ

* До выступленія, въ 7^{1/2} час. утра, людямъ былъ отпущенъ горячій завтракъ и чай.

** Въ 4 часа утра людямъ былъ поданъ завтракъ и чай.